

Эмпирические предпосылки переопределения модели развития глобальной логистики: внутренне-ориентированное и экспортно-ориентированное развитие цепочек создания добавленной стоимости

© 2013 Резников Сергей Николаевич
кандидат экономических наук

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 69
E-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

Рассматриваются эмпирические сдвиги в системе глобального товарного обмена, позволяющие обосновать необходимость реконфигурации логистических цепочек создания добавленной стоимости в направлении их переориентации на внутренние рынки и регионализации, в том числе по оси “Юг-Юг”.

Ключевые слова: цепочка создания добавленной стоимости, товарно-сбытовая кооперация, производство, торговля.

В современных логистических исследованиях начала XXI в. крайне актуализирована проблематика эффективной трансформации международных цепей поставок, которые изменяются под воздействием множества факторов одновременно:

- кризис 2008-2009 гг., который вызвал сжатие экспортных рынков стран богатого Севера и снизил устойчивость цепей поставок, производственная база которых локализована преимущественно в Азии;
- изменение модели роста в мировой экономике стимулирует новый вектор структуризации цепей поставок транснациональных компаний, которые все меньше дефрагментированы и завязаны на промежуточный спрос со стороны сужающегося числа звеньев;
- миграция промышленных инвестиций в связи с удорожанием стоимости размещения заказов в Китае и с сохранением все еще низкой стоимости в других развивающихся странах;
- сокращение поставок в глобальных цепях и более усиленная циркуляция торговых потоков в рамках цепочки накопления стоимости, локализованной внутри региональных торговых блоков.

Широкий спектр данных факторов образует нетривиальную результирующую, которая позволяет нам заострить значимость процесса развития азиатской производственно-логистической цепи “Юг-Юг” и оценку макроэкономических возможностей расширения рециклирования внутрирегиональных торговых потоков в последней.

Конституируя научное видение актуальности рассматриваемых нами проблем, мы должны

исходить из того, что они обусловлены причинами как фундаментального, так и конъюнктурного характера. Фундаментальные изменения связаны с перестройкой процесса индустриализации национальных отраслевых комплексов, которые оказываются все более интегрированы в международные цепочки создания добавленной стоимости. Кризисное же (конъюнктурное) снижение уровня деловой активности в системе глобального товарного обмена выступило лакмусовой бумагой, которая показала неэффективность и неустойчивость сформировавшейся модели международной товарно-сбытовой кооперации. Сегодня корректировка этой модели происходит на базе расширения региональных торговых союзов, которые могут дать толчок для более качественной реконфигурации производственно-сбытовых цепочек.

Затягивание решения долговых проблем стран Старого и Нового Света может привести к дефляции на фоне затяжной депрессии, повышенного уровня безработицы и снижения налоговых поступлений. Нерешенность этих проблем неминуемо вызовет прекращение финансирования бюджетного дефицита фондовым рынком. “Давление на бюджеты может подтолкнуть ведущие страны-доноры к дальнейшему сокращению выделяемой ими помощи. Если это произойдет, то на Севере уже нельзя будет найти рынки, ресурсы и иностранную валюту, которые необходимы для подкрепления роста Юга”¹.

Таким образом, мы наблюдаем не только эмпирическую десинхронизацию экономических циклов развития Севера и Юга, но и принципиальное изменение модели роста развивающихся

экономик и формируемых ими цепочек накопления стоимости. Индустриализация “второго мира” в ее более автономизированном варианте (региональная алокация цепей поставок) требует научно-практической оценки того, насколько и какая товарно-сбытовая интеграция этих стран позволит преодолеть их технологическую отсталость от промышленно развитого Севера.

Фактически речь идет о развороте модели экспортно-ориентированного роста к расширению возможностей конкурентного развития на внутреннем и (или) внутрирегиональном рынке². Однако эта задача не является тривиальной и требует серьезной и обстоятельной научно-практической разработки.

“При переходе к новой модели взаимозависимости необходимо признать структурные отличия торговли Юг-Юг от торговли Север-Юг, а также ПИИ Юг-Юг от ПИИ Север-Юг”³. Однако данные отличия постепенно начинают выравниваться. Речь идет о глубокой производственно-торговой интеграции Юга в части импорта инвестиционных товаров начиная с середины 1990-х гг.

“Общие тенденции указывают на очевидную переориентацию с развитых стран в качестве источников поставок такой продукции на развивающиеся страны в период 2005-2010 гг., особенно после экономического спада в 2008 г. В рамках расширяющейся торговли по линии Юг-Юг доля импорта развивающихся стран из других стран этой группы устойчиво возрастала - с 35 % в 1995 г. до 54 % в 2010 г.”⁴, что позволяет заключить: технологическое обновление индустриальной базы развивающихся стран происходит за счет поставок средств производства из других развивающихся стран. Это формирует предпосылки к дальнейшему повышению производительности труда за счет активной реновации основных фондов промышленности развивающихся экономик.

Показательным является монотонное увеличение импорта высокотехнологичной продукции в рамках оси “Юг-Юг” - 53 % всего высокотехнологичного импорта развивающихся стран в 2010 г. против 25 % в 1995 г.⁵ Более того, в структуре внутрирегионального импорта инвестиционных товаров Юга перманентно растет доля продукции, при изготовлении которой требуется высокая квалификация. При этом сама продукция имеет высокую технологическую интенсивность. То есть можно констатировать, что в рамках логистической производственно-торговой цепочки, образуемой развивающимися экономиками, наращиваются объемы экспорта техноинтенсивной продукции, ориентированной в боль-

шей степени на страны Юга, чем на богатые страны Севера.

В логистических цепочках накопления стоимости развивающихся стран формируются устойчивые кооперационные связи, которые позволяют более “надежно” институционализировать процесс переориентации высокотехнологичного импорта развивающихся стран с развитых стран на страны развивающиеся. “Воздействие импорта средств производства с точки зрения повышения производительности труда в развивающихся странах отчасти проявляется в увеличении доли экспорта продукции обрабатывающей промышленности из развивающихся стран в целом, значительная часть которого направляется в другие развивающиеся страны”⁶. То есть в системе региональной и (или) внутриблоковой производственно-сбытовой кооперации формируются устойчивые логистические цепочки, которые образуют важную институциональную основу расширенного производства (выпуск средств производства) и воспроизводства (выпуск товаров конечного потребления) в странах Юга. Этот процесс сопровождается расширением инвестиционной базы модернизации развивающихся экономик, которые в 2012 г. впервые за все время получили больше ПИИ (52 %), чем развитые страны. Не менее важным источником финансирования долгосрочных инвестиций в развивающихся странах являются реинвестированные доходы. “Норма прибыли ПИИ составила 7 % во всем мире, при этом в развивающихся странах (8 %) и в странах с переходной экономикой (13 %) она была выше, чем в развитых странах (5 %).

В условиях продолжающейся в регионе перестройки географической структуры производства страны с более низким доходом, такие как Вьетнам, Камбоджа и Мьянма, притягивают ПИИ в трудоемкие отрасли⁷.

Показательным является тот факт, что вся рассмотренная нами фактография обусловлена определенной макроэкономической политикой развивающихся стран, которая резко контрастирует на фоне траектории развития Севера и формирует предпосылки для дальнейшего институционального роста гибких производственно-сбытовых цепочек Юга. Считаем необходимым акцентировать на этом внимание, поскольку именно экономическая политика сегодня определяет окно возможностей, перспективы роста и устойчивость глобальных и региональных цепей поставок в мировой экономике.

На наш взгляд, в период посткризисного восстановления последней неминуемо будет усиливаться борьба за развитие промышленности между Югом и Севером. В целом, доля произ-

водства в ВВП стран Азии многие годы оставались неизменной, хотя значительно колебалась внутри региона (снижение в Японии и рост в Китае). Тем не менее в 1995-2010 гг. доля развивающихся стран в добавленной стоимости в промышленности выросла с 20 до 33 %.

На Юге рост промышленных инвестиций, как мы уже отмечали выше, наблюдался во всех отраслях промышленности, что было связано с активным развитием ТНК и наращиванием ими производственных инвестиций. Фактически мы наблюдаем реверсивную петлю развития мировой экономики, в которой еще в XIX в. центр промышленного производства переместился из Китая в Великобританию. В XXI в. развивающиеся страны восстановили статус-кво, аккумулируя основной объем промышленных инвестиций и увеличив свою долю в мировом товарном выпуске⁸. Рост промышленности в развивающихся экономиках в ближайшие годы будет определяться положительной динамикой внутреннего спроса, который к 2020 г. будет наиболее интенсивно увеличиваться в наименее развитых странах мира (сконцентрируют 3/4 роста покупательной способности в мире).

Следует отметить, что устойчивость цепочек накопления стоимости будет определяться формированием новой модели роста потребления, базирующейся на органическом увеличении уровня благосостояния домохозяйств. Главным фактором реального промышленного подъема выступит наличие рабочей силы на рынке труда, что вновь ставит в более выигрышное положение развивающиеся страны, в которых “в ближайшие годы будет расти возрастная группа 15-59 лет. Всего в мире эта возрастная группа пополнится на 450 млн человек, из которых 120 млн будут жить в Индии. В Китае их доля не изменится”⁹.

Вместе с тем в экономике Китая переход к новой модели роста, основанной на потреблении и выпуске более сложной продукции, уже привел к постепенной девальвации его конкурентного преимущества из-за опережающего роста заработной платы над ростом производительности труда. С 2005 по 2010 г. средняя зарплата в Китае ежегодно росла на 19 % против 5 % прироста в США. Данный тренд вызвал миграцию промышленного производства вглубь страны и в страны с менее дорогой рабочей силой: Вьетнам, Индию, Бангладеш и Индонезию.

В перспективе удорожание трудовых ресурсов в Китае может снизить уровень его инвестиционной привлекательности для международных инвесторов. В случае ускорения технологической гонки больше всех может пострадать Ки-

тай, который максимально и больше других стран интегрирован в сложную глобальную цепочку поставок.

С точки зрения инвестиций Юг также имеет большой потенциал развития, в отличие от Севера, где бизнес не может просчитать отраслевые риски и не вкладывает в развитие производства, а фискальное стимулирование роста ограничено долговой нагрузкой на бюджеты европейских стран. Де-факто мы можем констатировать “проблему” положительного сальдо платежного баланса в странах Азии, которая обусловлена переизбытком накоплений в них по сравнению с инвестициями. В силу этого они имеют больший потенциал роста и в части финансирования спроса, и в части наращивания производственных инвестиций.

Рост последних может быть простимулирован расширением инноваций и развитием новых отраслей промышленности. Важную роль в этом будет иметь проведение адекватной экономической политики: управление обменным курсом, стимулирование экспорта, инвестиций и т.д.

Учитывая все указанные факторы, необходимо отметить риски, связанные с ускорением технологического роста промышленно развитого Запада, которые могут ослабить позиции азиатских экономик, девальвируя и (или) вытесняя их из международных производственно-сбытовых цепочек или сохраняя в рамках последних в качестве технологического рудимента.

Сегодня США, несмотря на высокий дефицит бюджета, высокую безработицу и растущее социальное расслоение населения, проводят активную экономическую политику по наращиванию своей конкурентоспособности. Менее динамично, но сопоставимо ей движутся Япония и Европа.

В данной связи основными рисками замедления экономического роста Азии и ослабления промышленной мощи звеньев в региональных производственно-сбытовых цепочках могут являться:

- ограниченные возможности экстенсивного наращивания объемов производства в условиях исчерпания или максимальной мобилизации ресурсов роста развивающихся экономик на базе существующих технологий;
- усугубление политических и социальных факторов торможения экономического роста, особенно в Китае и Индии, рост инвестиционной активности частного капитала в которых остается крайне эластичным к политическому климату, определяющему деловую конъюнктуру совершения коммерческих сделок;
- усиление риска глубокой социально-экономической трансформации развивающихся эко-

номик, которые достигли состояния, аналогичного состоянию развитых стран Запада в 1960-1970-х гг., когда восстание среднего класса было погашено за счет расширения экономических возможностей и политической либерализации в рамках концепции “государства всеобщего благоденствия”. В случае перехода развивающихся экономик на аналогичную траекторию попытка масштабного финансирования социальных обязательств за счет наращивания государственного долга автоматически сократит потенциал роста “второго мира”, ограничивая возможности бюджетного стимулирования дальнейшего наращивания индустриальной мощи производственно-логистических цепочек в Азии.

Таким образом, для современной логистики, которая в системе экономических научных направлений представляет собой трансдисциплинарную науку, необходимо отметить доминирование макроэкономических условий развития современных цепочек накопления стоимости над организацией бизнес-процессов на корпоративном уровне. Наднациональный характер процессов индустриализации промышленного капитала в новой фазе развития мировой экономики может сформировать новую траекторию реконфигурации логистических производственных цепочек, которые будут в большей степени ориентированы на товароснабжение внутреннего рынка стран и (или) внутрирегионального рынка блокирующихся экономик.

Кризис 2008-2009 гг. сформировал мощный импульс для переопределения стратегий товарно-сбытовой кооперации в рамках производственно-сбытовых цепочек развивающихся стран, которые оказались разбалансированными и потеряли устойчивость в результате нарастания спросовых ограничений на экспортных рынках Европы и США. В посткризисный период формируются мощные эмпирические предпосылки для вызревания новых императивов реинституционализации цепочек накопления стоимости в развивающихся экономиках, которая должна быть синхронизирована с процессом увеличения инвестиций и потребления стран по оси “Юг-Юг”.

Замедление мировой торговли (в 2002-2007 гг. прирост составлял 11,3 % в год против 3,5 % в 2011-2013 гг.) в 2014-2015 гг. в случае сохранения экспортно-ориентированных моделей роста может продуцировать ряд отрицательных эффектов, включая усиление валютных войн со стороны стран, стремящихся увеличить объемы экспорта и обеспечить конкурентоспособность своей продукции на внешних рынках.

Вышесказанное означает, что стратегическая перестройка глобальной логистики товароснабжения в направлении усиления регионализации цепочек накопления стоимости позволит повысить их экономическую устойчивость и сформировать условия для достижения более сбалансированного глобального товарного обмена.

¹ Интеграция стран Юга - ключ к перебалансировке глобальной экономики // Аналитические записки ЮНКТАД. 2011. Февраль (№ 22). URL: http://unctad.org/ru/docs/presspb20114_ru.pdf.

² Молдин Д., Теннер Д. Развязка. Конец долгового суперцикла и его последствия / пер. с англ. Э. Кондуковой. М., 2013. С. 313-320.

³ Интеграция стран Юга...

⁴ Доклад о технологиях и инновациях // Инновации, технологии и сотрудничество Юг-Юг : (обзор по итогам конференции организации объединенных наций по торговле и развитию). 2012. С. 10-11.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Доклад о мировых инвестициях // Глобальные производственные системы: инвестиции, торговля в интересах развития (обзор по итогам конференции организации объединенных наций по торговле и развитию). 2013. С. VIII.

⁸ Резников С.Н. Азиатская производственно-логистическая цепь как фактор рециклирования внутрирегиональных торговых потоков // Инновационный потенциал модернизации экономики: инструменты логистики и маркетинга (т. II) : материалы междунар. науч.-практ. конф., 10-11 окт. 2013 г. Ростов н/Д, 2013. С. 177-180.

⁹ Что ждет мировую промышленность в XXI веке // По данным официального портала аналитического агентства Финмаркет. URL: <http://finmarket.ru/main/article/3406044>.

Поступила в редакцию 04.09.2013 г.